

Библиографія.

А. Вербицкая. „Сны жизни“, рассказы. „Вавочка“, романъ.

„Сны жизни“, очевидно оцѣнены публикой по достоинству, ибо за краткое время книга эта выходитъ уже вторымъ изданіемъ. Успѣхъ этотъ слѣдуетъ объяснить талантомъ авторши, выдвигающимъ ее на первое мѣсто среди современныхъ писательницъ, и ея горячей защитой правъ женщины. „Вавочка“ — произведеніе не менѣе, а можетъ быть и болѣе интересное, чѣмъ рассказы, вошедшіе въ книгу „Сны жизни“. Въ романѣ этомъ живо, умѣлыми штрихами, изображается жизнь московскаго богатаго мѣщанства; большинство дѣйствующихъ лицъ — молодежь. Очень удалась А. Вербицкой героиня Вавочка, красивая дѣвушка, не развитая, завистливая, болѣзненно жаждущая роскоши, богатства блеска и глупо погибающая въ погонѣ за этой мишурой. Прекрасно написана мать Вавочки, женщина живущая своимъ трудомъ, и трогательно красивъ ея романъ съ докторомъ Тихменевымъ, въ послѣдствіи мужемъ Вавочки. Удаченъ спортсменъ-гимназистъ Коля, виверъ Мальцевъ, типичны полудѣвы Маньва и Зоя Прокофьева, дочь богача купца. Въ романѣ не столь важна фабула, сама по себѣ интересная и оригинальная, сколько общій тонъ ея, вся картина этой блестящей, но пустой приличной внѣшне и внутренне гнилой, позорной жизни. Написана книга нервно. Въ ней много здоровой злобы противъ мѣщанства и пошлости. Въ то же время авторша безпристрастна и, замѣчая среди дикой вакханаліи проблески святого недовольства, умѣетъ подчеркнуть ихъ, не нарушая жизненной правды. Книга имѣетъ вѣчто общее съ „Полудѣвами“ М. Прево: въ ней есть сценки, которыя принято называть „рискованными“, но у Прево онѣ даются для усиленія остроты интереса, а Вербицкой даны по необходимости, для того, чтобъ оттѣнить драму. Издана „Вавочка“ хорошо.

Анненкова-Бернаръ. Очерки и рассказы. Изданіе *Русской Мысли*.

Авторъ этихъ рассказовъ, въ свое время печатавшихся на страницахъ *Рус. Мыс.*, тратитъ свой скромный, — очень скромный, — талантъ на возбужденіе добрыхъ чувствъ въ сердцахъ людей. Когда сытый человѣкъ, отдыхая отъ трудовъ своей жизни, лежитъ на диванѣ, прислушиваясь къ процессу своего пищеваренія, онъ, для того чтобы окончательно не почувствовать себя свиньей, можетъ употребить съ этой цѣлью книжку Анненковой-Бернаръ. Читая ее, онъ узнаетъ, что иногда люди съ голоду воруютъ, иногда муки совѣсти заставляютъ ихъ пускать себѣ пулю въ лобъ. Онъ пожалѣетъ ихъ и, умиляясь своею жалостью, временно — на часъ на два — почувствуетъ себя человѣкомъ съ сердцемъ, съ добрымъ сердцемъ. А людямъ, для которыхъ судьба — мачиха книга Анненковой не скажетъ ничего: все, что написано въ книгѣ, — рѣзче глубже и художественнѣе высѣчено рукою самой жизни непосредственно на шкурахъ, въ сердцахъ и въ памяти этихъ людей.

Русская классная бібліотека, издаваемая подъ редакцію А. Н. Чудинова, *Альфредъ де Мюссе*. Избранныя сочиненія. Переводъ В. Е. Чешихина и другихъ.

Человѣку не знакомому съ Мюссе не очень легко будетъ представить себѣ духовный обликъ творца „Исповѣди сына вѣка“, знаменитыхъ „Ночей“, „Роллы“ и прекрасной поэмы „Уста и чаша“, и многихъ дру-

гихъ перловъ всемірной поэзіи. Изъ перечисленныхъ произведеній въ названную книгу вошли только „Ночи“, причемъ декабрьская даже въ двухъ переводахъ—г. Чешихина и г-жи Мысовской. Чешихинъ переводитъ такъ:

Было время—школьникомъ ребенкомъ
Я сидѣлъ въ пустынномъ залѣ звонкомъ
И невольнымъ страхомъ былъ объятъ:
Сѣлъ ко мнѣ въ молчаніи упорномъ
Бѣдный мальчикъ, весь одѣтый въ черномъ

Походилъ онъ на меня, какъ братъ.

А Мысовская такъ:

Разъ въ школѣ, какъ день ужъ кончался
Я въ классѣ одинъ занимался
И вдругъ, обернувшись назадъ
Увидѣлъ—ко мнѣ изъ потемокъ
Подходить весь въ черномъ ребенокъ
Похожій со мною, какъ братъ.

Кто изъ двухъ ближе къ подлиннику—не судимъ, но стихи у обоихъ переводчиковъ не важные. „Стансы на смерть Малибранъ“ г. Чешихинъ переводитъ плохо:

Говорить о ней ужъ поздно
Двѣ недѣли, какъ ея ужъ нѣтъ
Для Парижа—это много
Двѣ недѣли—это много лѣтъ!
Сожалѣнье фразой лишь богато—
Былъ всегда одинъ и тотъ же свѣтъ!

Въ предисловіи къ „Избраннымъ сочиненіямъ“ сказано, что „въ составъ предлагаемаго выпуска Рус. Клас. библиот. вошли лишь тѣ изъ произведеній поэта, которыя, будучи достаточно характерными для ознакомленія съ типическими чертами того литературнаго направленія, представителемъ котораго служить Мюссе, не представляются неудобными въ педагогическомъ отношеніи“. Не беремся судить насколько удобны въ педагогическомъ отношеніи „Порція“, „Дѣвичьи грезы“, „Лунзонъ“, „Капризъ“, но утверждаемъ, что по „Избраннымъ сочиненіямъ“ педагогу очень трудно будетъ объяснить ученикамъ, за что же собственно Мюссе удостоился всемірной славы?

М. Г.